

Вера Горизонтова

Конверт без адреса: письма тем, кто уже не ответит

Вера Горизонтова

**Конверт без адреса: письма
тем, кто уже не ответит**

«Автор»

2026

Горизонтова В.

Конверт без адреса: письма тем, кто уже не ответит /
В. Горизонтова — «Автор», 2026

В этом почтовом отделении квитанции умеют обижаться, шкафы ведут бухгалтерию чужих сожалений, а долг — это не деньги, а слово, которое ты так и не сказал. Артём, некромант по профессии и скептик по привычке, неожиданно становится связующим звеном между теми, кто ушёл, и теми, кто остался. С помощью ворчливого Петровича, знающего тайны межмировой почты, и строгой, но справедливой Марины, Артём открывает простую истину: чтобы удержать реальность от распада, не нужны великие ритуалы. Достаточно взять ручку, написать письмо тому, кто уже не ответит, и положить его в ячейку. И пусть адреса нет — слово всё равно дойдёт. «Конверт без адреса» — тёплая история о магии простых слов, где каждый щелчок шкафа — это чьё-то «прости», наконец услышанное.

Содержание

Глава 1. Диплом есть, клиентов нет	5
Глава 2. Почта как точка невозврата	7
Глава 3. Почта: место, где даже тишина звучит как угроза	8
Глава 4. Когда магия бессильна перед бланком	10
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Вера Горизонтова

Конверт без адреса: письма тем, кто уже не ответит

Глава 1. Диплом есть, клиентов нет

Артём стоял перед зеркалом и пытался выглядеть внушительно. Чёрный плащ, купленный на распродаже, топорщился на плечах, как будто под ним прятался не диплом некроманта, а пакет с картошкой. На полке рядом лежала визитка: «Артём Волков. Некромант. Консультации и разовые обряды. Без гарантий».

Гарантий он не давал принципиально. После случая с котом Марсиком, который вернулся не таким, как был, Артём решил: лучше сразу предупреждать.

Он вздохнул, поправил плащ и вышел в коридор. Пахло жареной капустой и чем-то древним — в этом доме пахло всегда одинаково, будто время здесь застыло между 1987 и «ещё чуть-чуть подождём».

На этаже было тихо, только из-за двери квартиры напротив доносился голос соседки: — Да я ему ещё тогда сказала: «Не надо мне никаких обрядов, у меня и так жизнь как кладбище!»

Артём поморщился. Слухи в доме распространялись быстрее, чем он успевал объяснять разницу между «поговорить с духом» и «поднять армию».

Внизу, у подъезда, его ждал первый клиент за неделю — старушка с пакетом. — Молодой человек, — сказала она строго, — мне бы дедушку спросить, где он квитанции прятал.

Артём замер. — Вы уверены? — осторожно уточнил он. — Это не просто «позвать на пять минут». Есть правила. Есть баланс. Есть... последствия.

— А квитанции где? — повторила старушка. — Он их вечно прятал, говорил: «Пусть потомки сами ищут, это их испытание».

Артём посмотрел на пакет. В нём что-то шуршало. — Давайте начнём с простого, — предложил он. — Может, в ящике? Или... в морозилке? У многих там важные бумаги.

Старушка прищурилась. — Ты мне тут не умничай. Ты некромант или кто?

«Или кто», — мысленно вздохнул Артём. Но вслух сказал: — Я помогу. Только... без поднятия. Просто контакт на расстоянии. И без свидетелей.

Они поднялись на этаж выше, к почтовому ящику, который в этом доме почему-то стоял в коридоре и выглядел как артефакт из другого века. Артём достал из кармана маленький мешочек с солью, щепотку пепла (не спрашивайте откуда) и старую пуговицу — «якорь», как учили в академии.

— Дедушка, — тихо позвал он, — если ты где-то рядом... подскажи, где квитанции? Очень надо. Для порядка.

Тишина. Потом из ящика донёсся скрежет.

Старушка ахнула. — Это он!

Артём попятился. — Или мышь, — пробормотал он. — Или... сквозняк.

Из ящика медленно выползла стопка пожелтевших квитанций. Они легли на пол ровной горкой, будто кто-то аккуратно их сложил.

— Вот это я понимаю, сервис, — сказала старушка и принялась пересчитывать.

Артём вытер лоб. Контакт на расстоянии получился. И даже без последствий. Почти.

Когда он вернулся домой, на автоответчике мигал огонёк. Голос был незнакомый, официальный: — Артём Волков? Отдел магического контроля. Завтра в десять — проверка лицензии. И... не поднимайте ничего без уведомления. Особенно в общественных местах.

Артём сел на табуретку и посмотрел на плащ. Тот смотрел на него с укором.

Глава 2. Почта как точка невозврата

На следующее утро Артём шёл в Отдел магического контроля и старался не думать о худшем. В кармане лежала лицензия, в голове — мантра: «Я никого не поднимал. Я просто спросил». Отдел располагался в старом здании, где лифт работал только по средам и когда ему хотелось. Артём поднялся по лестнице на третий этаж и толкнул дверь с табличкой «Приём граждан. Без магии. Серьёзно». За столом сидела девушка в строгом костюме и с таким взглядом, будто она уже знает все твои грехи, включая тот случай с котом. — Волков? — спросила она, не поднимая глаз. — Лицензия. Артём протянул папку. — И... — она наконец посмотрела на него, — объясните мне, пожалуйста, что это за запись в журнале вызовов: «Контакт с умершим через почтовый ящик»? — Это... — Артём сглотнул. — Это бытовая магия. Локальный контакт. Без поднятия. Девушка постучала ручкой по столу. — А квитанции сами себя не складывают. — Может, сквозняк? — слабо предположил Артём. Она подняла бровь. — В герметичном ящике? Артём понял, что оправдания не помогут. — Хорошо, — сказал он. — Я признаю. Был контакт. Но без последствий. И без армии. Девушка вздохнула и подвинула к нему лист. — Тогда подпишите предупреждение. И... у нас тут проблема. Артём насторожился. — Какая? — Исчезают покойные. Он чуть не уронил ручку. — Как... исчезают? — Не поднимаются сами. Их забирают. И не через официальные каналы. Кто-то нарушает баланс, и если мы не найдём виновного, начнётся цепная реакция: духи начнут цепляться за живых, мёртвые — искать себе новые места, а город превратится в... ну, ты понял. Артём кивнул, хотя ничего не понимал. — И что я могу сделать? Я даже кота нормально не поднял. — Ты — некромант, — сказала девушка. — Пусть и начинающий. А ещё у тебя талант попадать в странные ситуации. Вот и попади в нужную. Она протянула ему папку. — Первое дело: вчера в почтовом отделении 12 зафиксировали всплеск некроэнергии. И после этого пропал один... ну, скажем, «тихий клиент». Артём уставился на папку. — Почта? — переспросил он. — Опять почта? — Почта, — подтвердила девушка. — Она везде. И тут, будто в подтверждение её слов, из коридора донёсся знакомый скрежет. Как будто кто-то очень настойчиво хотел отправить письмо. Артём встал. Плащ снова топорщился, но теперь это выглядело почти внушительно. — Ладно, — сказал он. — Пойду выясню, кто там пишет письма с того света.

Глава 3. Почта: место, где даже тишина звучит как угроза

Артём стоял перед входом в почтовое отделение 12 и чувствовал себя так, будто пришёл не расследовать магическое преступление, а сдавать декларацию в последний день. «Ну да, — подумал он, — некромант на задании. Звучит гордо. На деле — парень в плаще, который боится очереди». Внутри пахло бумагой, клеем и чем-то безысходным. У стойки толпились люди с конвертами, коробками и взглядами, в которых читалось: «Я сюда уже третий раз за неделю, и если ты сейчас скажешь талончик не готов, я поднимусь сам — и не фигурально». За стойкой сидела операторша с лицом, закалённым десятилетиями работы с «срочно до обеда» и «а можно без доплаты». Она посмотрела на Артёма так, словно он уже пытался что-то поднять прямо в зале — и не в смысле «взять посылку». — Чем могу помочь? — спросила она ровно, будто заранее знала, что любой ответ будет неправильным. Артём поправил плащ. Плащ, как назло, снова топорщился, будто под ним прятался не диплом некроманта, а пакет с картошкой — и картошка была недовольна. — Я... по делу, — сказал он. — Официальное. Отдел магического контроля. Операторша не моргнула. — Талончик всё равно нужен. А4 или А5? — Мне не талончик, — попытался объяснить Артём. — Мне... всплеск некроэнергии. Вчера. Здесь. Она наклонилась вперёд и понизила голос, будто делилась страшной тайной: — Молодой человек, у нас каждый день всплеск. Особенно после «ценных писем». Вы мне лучше скажите: вы заказное или простое? Артём вздохнул. Самоирония подступила сама: «Вот и вся моя магия: могу поднять очередь, но не могу объяснить, зачем я здесь». — Давайте так, — сказал он, стараясь звучать уверенно. — Я просто посмотрю по залу. Ненавязчиво. Как будто я жду посылку. — Тогда встаньте в очередь, — отрезала операторша. — У нас тут порядок. Даже для некромантов. Артём послушно встал. И тут же поймал на себе три подозрительных взгляда: «А он точно не без очереди?» Пока он стоял, в голове крутилась мысль: «Я учился пять лет. Сдавал практику по успокоению беспокойных духов. И вот я — в очереди на почте, и самый страшный дух тут — это дед с тремя коробками и вопросом а почему так дорого?». Через пять минут к нему подошла та самая сотрудница из Отдела — та, с взглядом, который видел все его грехи. — Ну что, — сказала она, — чувствуешь себя частью системы? — Чувствую, — честно признался Артём. — Как будто меня не в Отдел направили, а в параллельную реальность, где магия — это талончик, а заклинание — я только спросить. Она чуть улыбнулась — совсем чуть-чуть, будто улыбка была лимитированной. — Отлично. Значит, ты в теме. А теперь скажи: ты чувствуешь всплеск? Артём закрыл глаза и попытался настроиться на «магическую волну». Вместо этого он почувствовал запах кофе из автомата, чей-то бутерброд и лёгкое отчаяние, витавшее в воздухе. — Чувствую... — протянул он. — Чувствую, что если сейчас кто-то скажет «а у меня ещё три посылки», я сам кого-нибудь подниму. От возмущения. Сотрудница приподняла бровь. — Это не считается за показания. — Зато честно, — парировал Артём. — Слушай, а может, всплеск — это не магия, а просто кто-то опять поднял тарифы на бандероли? У людей тут ауры темнеют при одном слове «доплата». Она не засмеялась, но в глазах мелькнуло что-то похожее на уважение. Или на мысль «с этим сложно, но хотя бы не скучный». И тут из дальнего угла донёсся скрежет. Такой знакомый, будто кто-то очень настойчиво хотел отправить письмо. Только письмо, похоже, не хотело отправляться. Артём открыл глаза. В углу стоял старый сортировочный шкаф — массивный, тёмный, с десятками ячеек. И одна из ячеек медленно, со скрипом, закрывалась сама по себе. — Вот это уже не тарифы, — пробормотал он. Сотрудница мгновенно стала серьёзной. — Держи дистанцию. И без импровизаций. — Без импровизаций, — повторил Артём, хотя внутри уже шевельнулась знакомая паника: «Сейчас опять что-то поднимется, и я буду объяснять, почему в ячейке лежит квитанция с подписью

оттуда». Он подошёл к шкафу. Шкаф смотрел на него с подозрением — или это просто тени так легли. — Так, — тихо сказал Артём себе под нос. — Спокойно. Это просто шкаф. Просто очень старый шкаф. И если он сейчас заговорит, я делаю вид, что не слышу. Но шкаф не заговорил. Вместо этого из ячейки выпал конверт. Обычный, серый, без марки. Но на нём было написано не адрес — а фраза: «Не открывай. Серьёзно». Артём замер. Потом фыркнул. — Ну да. Потому что если на конверте написано «не открывай», ты его точно откроешь. Это базовый закон вселенной. Даже для некромантов. Он покосился на сотрудницу. Та стояла с каменным лицом, но в её взгляде читалось: «Только попробуй». — Ладно, ладно, — буркнул Артём. — Не открываю. Но если оттуда вылезет квитанция — я не виноват. И тут конверт сам по себе щёлкнул, будто зевнул. Артём отпрыгнул. Плащ взметнулся, как крылья обречённой птицы. — Знаешь, — сказал он сотруднице, стараясь говорить спокойно, — я тут подумал... Может, это не всплеск некроэнергии, а просто почта решила эволюционировать? И теперь конверты сами выбирают, кого достать? Она посмотрела на конверт, потом на Артёма, потом снова на конверт. — Ты умеешь делать ситуацию ещё хуже, — констатировала она. — Это не я, — возразил Артём. — Это плащ. Он притягивает неприятности. Я его на распродаже взял — видимо, он был в комплекте с «проклятием вечных очередей». Конверт снова щёлкнул. На этот раз громче. — Ладно, — сказала сотрудница, доставая из сумки какой-то прибор с циферблатом. — Будем фиксировать. И постарайся не поднимать... ничего. Даже настроение. — Обещаю, — мрачно сказал Артём. — Сегодня я поднимаю только руку, чтобы взять талончик. И то если придётся. Прибор запищал. Циферблат задрожал. А из конверта медленно выползла... квитанция. На ней было написано: «Оплачено. Оттуда». Артём посмотрел на сотрудницу. — Видишь? — сказал он с горькой самоиронией. — Даже мёртвые платят. А я всё ещё не закрыл счёт за интернет.

Глава 4. Когда магия бессильна перед бланком

Артём смотрел на бланк «Форма Н14: Уведомление о непреднамеренном контакте с потусторонним в общественных местах» и чувствовал, как его диплом некроманта теряет в цене с каждой заполненной строкой. «Пять лет академии, — думал он, — три курса Этики обращения с духами, один семестр Как не напугать бабушку... и вот я сижу и вписываю в графу Причина вызова фразу подозрительный конверт щёлкнул. Звучит как жалоба на кота, который слишком громко ест». Сотрудница Отдела — та самая, чьё невозмутимое лицо могло бы войти в учебники как «эталон профессионального скепсиса» — сидела напротив и постукивала ручкой. — Пункт семь, — сказала она ровно. — «Характер проявления некроэнергии». Тут нельзя писать «будто кто-то очень злится на тарифы». — А что можно? — буркнул Артём. — «Субъективное ощущение экзистенциальной тоски, исходящей от сортировочного шкафа»? Это ближе к академическому стилю. Она даже бровью не повела. — Пиши: «неконтролируемое движение объекта, сопровождаемое акустическими аномалиями». Артём вздохнул и вывел коряво: «Шкаф скрипел. Конверт щёлкал. Квитанция выползла. Я не герой, я просто хотел спросить про посылку». — Это не пойдёт, — спокойно заметила она. — Зато честно, — парировал Артём. — Знаешь, в академии нас учили, что некромантия — это баланс между мирами, уважение к циклам жизни и смерти, работа с энергиями... А на практике это заполнение бланков, где в графе последствия надо вписать очередь увеличилась на три человека. — Ты ещё не дошёл до пункта «меры по нейтрализации», — предупредила она. — Там веселее. — О, — Артём театрально потёр виски. — Я нейтрализовал ситуацию, вежливо попросив квитанцию «лежать спокойно». Кажется, она меня поняла. Или просто устала. В этот момент дверь приоткрылась, и в кабинет заглянул оператор с почты — тот самый, который на Артёма смотрел так, будто подозревал, что он не некромант, а курьер, который забыл накладную. — Вы тут... это... — пробормотал он. — У нас опять в ячейке что-то шевелится. И дед с коробками говорит, что это «проклятие», а я думаю, это просто пружина сломалась. Артём медленно опустил ручку. — Пружина, — повторил он. — То есть весь этот магический всплеск — это пружина? — Ну, — пожал плечами оператор, — у нас тут всё держится на пружинах и скотче. Если магия — это когда что-то работает, хотя не должно, то у нас тут филиал магической академии. Артём перевёл взгляд на сотрудницу Отдела. Та наконец-то чуть улыбнулась — совсем чуть-чуть, как будто улыбка была лимитированной и ей выдали только полпроцента. — Видишь, — сказал Артём с горькой самоиронией, — оказывается, тут и без меня всё прекрасно некромантят. Просто называют это «техническим обслуживанием». Она наклонилась вперёд и понизила голос — не потому что боялась, что услышат, а потому что так звучало серьёзнее: — Волков, хватит иронизировать. Ситуация реальная. Энергия есть. Пропажи есть. И если дед с коробками прав хотя бы на десять процентов, нам не поможет ни скотч, ни пружина. — Ладно, ладно, — пробормотал Артём. — Просто... знаешь, когда ты пять лет учился разговаривать с мёртвыми, а потом выясняется, что главная угроза — это дед с коробками и его теория заговора, начинаешь сомневаться в выборе профессии. Может, надо было на зельевара идти. Или хотя бы на архивариуса. Там хотя бы бланки не щёлкают. Они вышли в зал. Зал встретил их гулом, запахом бумаги и взглядом деда с коробками — тяжёлым, как посылка с кирпичами. Дед ткнул пальцем в сортировочный шкаф. — Я же говорил, — пророкотал он. — Оно живое. И оно не любит, когда посылки задерживают. Артём посмотрел на шкаф. Шкаф смотрел на него в ответ — или это просто тень легла так зловеще, что даже скептик бы вздрогнул. — Оно... не любит? — переспросил Артём. — Ага, — кивнул дед. — Вчера я сказал «да сколько можно», и оно мне в ответ квитанцию выдало. С пометкой «без комментариев». Артём покосился на сотрудницу. — Ну вот, — прошептал он. — Теперь даже шкаф ведёт со мной бюрократический диалог. Это уже не магия. Это выгорание. Она вздохнула. — Волков, ты можешь хотя бы минуту без сар-

казма?— Могу, — честно признался он. — Но тогда я начну паниковать. А паника — это неконтролируемый выброс энергии. А нам тут только неконтролируемого выброса и не хватало. Так что сарказм — это моя защитная магия. Официально заявляю. Шкаф снова скрипнул. На этот раз как будто с упрёком. Артём выпрямился, поправил плащ (тот снова топорщился, будто намекал: «Я тут для драмы, не мешай») и подошёл к шкафу. — Так, — сказал он твёрдо. — Шкаф. Если ты разумный, дай знак. Если нет — прекрати пугать дедушку. Мы тут все на нервах, у нас бланки не заполнены. Тишина. Потом — щёлк. Из ячейки медленно выдвинулся ещё один конверт. Серый. Без марки. На нём было написано: «Оплачено. Оттуда. Просьба не беспокоить». Артём взял конверт, повертел в руках и фыркнул. — Вот и всё, — сказал он, обращаясь скорее к себе, чем к остальным. — Даже мёртвые тут более организованные, чем я. У них и оплата есть, и просьба «не беспокоить». А у меня даже талончика нет. Сотрудница забрала конверт, положила в прозрачный пакет и сделала пометку в блокноте. — Фиксирую, — сказала она. — Аномальный объект. Поведение: пассивное, но настойчивое. — Пассивное, но настойчивое, — повторил Артём. — Прямо как моя бывшая. Прости, это вырвалось. Профессиональная деформация. Она всётаки улыбнулась. На секунду. Но этого хватило, чтобы Артём почувствовал, что, может, он и не самый компетентный некромант на свете, но хотя бы не скучный. — Послушай, — сказала она уже мягче. — Нам нужно проверить архив почты за последнюю неделю. Там могут быть следы всплесков. Ты чувствуешь энергию? Артём закрыл глаза, постарался настроиться на «потусторонний резонанс»... и вместо этого услышал, как где-то вдалеке объявили: «Посылка из Владивостока готова к выдаче». Он открыл глаза. — Чувствую, — мрачно сказал он. — Чувствую, что если мы не найдём источник всплеска до конца рабочего дня, нас обоих заставят заполнять «Форму Н15». А она ещё длиннее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.